

ПОЯВЯТСЯ НА РЫНКЕ И КУРЬЁЗЫ

Таким образом, поражение на Дальнем Востоке сыграет ту же роль, что и в прошлый раз, когда проигрыш в Русско-японской войне толкнул страну к смене общественного строя. Только — в точности до наоборот.

Во время войны Камчатку продадут Америке — во-первых, чтобы не отдавать врагу, а во-вторых, банально нужны будут деньги. Местное население поначалу будет протестовать, но, когда американцы построят мост через Берингов пролив и устроят в Долине гейзеров национальный парк, быстро освоится и начнёт радоваться хорошим дорогам, новым рабочим местам и дешёвым товарам в магазинах.

Пермский край окажется ближе к восточной границе России, чем к западной. Пермяки будут благодарить Бога за то, что оккупанты не дошли до Урала, и охотно предоставлять гостиницы транзитным пассажирам, едущим навестить родственников за рубеж. Дипломатические отношения с восточным соседом-противником придётся устанавливать быстро, потому что на его территории по-прежнему останутся проживать миллионы русских. Бросать их на произвол судьбы будет уж очень не комильфо в глазах международного сообщества, а принимать всех у себя в качестве беженцев... Спасибо, тут бы с таджиками разобраться!

Прилив путешественников будет очень кстати Пермскому краю — поможет хоть чуть-чуть продержаться после нефтяно-калийного аута. Пока Россия будет воевать на Дальнем Востоке, весь остальной мир тоже повоюет, но в другом смысле: пойдёт ожесточённая борьба между электромобилями и водородными. Победят транспортные средства на водородном топливе: электромобили проиграют, поскольку так и не удастся создать достаточно

быстро заряжающийся аккумулятор; а главное — эти аккумуляторы так и останутся безумно вредны и опасны при утилизации. Удобные и простые в использовании водородные таблетки пойдут на «ура», несмотря на отчаянные вопли производителей электромобилей: «Они же взорвутся!!!» Так или иначе, запасы нефти, всё ещё значительные в Пермском крае, окажутся никому не нужными, и территория лишится одного из главных кормильцев.

И второго тоже. Генные технологии прорвутся сквозь массивный и талантливый «чёрный» пиар: производителям генномодифицированной сельхозпродукции удастся убедить социум, что качественные продукты без ядовитой химии — это всё-таки хорошо. Весь мир начнёт радостно выращивать клубнику величиной с персик, лук, который не будет щипать глаза, вишню почти без косточек и идеально круглый картофель. Появятся на рынке и курьёзы вроде травы, напоминающей с виду укроп, но со вкусом манго, но вряд ли они будут пользоваться большим спросом.

ПОБЕДЯТ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА НА ВОДОРОДНОМ ТОПЛИВЕ

Рынок минеральных удобрений вымрет: сначала азотных, а затем и калийных.

К тому же мировая потребность в бумаге снизится процентов на 80 по сравнению с началом XXI века. Печатные книги почти перестанут выпускать, большинство СМИ тоже перейдёт в электронный формат. К счастью, в России всё ещё будет деревня, и её жители иногда будут участвовать в выборах. Они ещё будут уметь читать, но денег на электронные устройства у них по-прежнему не будет. Так что в период выборов им продолжат забрасывать печатные газеты и листовки, за что народ, изголодавшийся по чтению, будет очень благодарен кандидатам. Это позволит продержаться паре малых типографий, таких как Кунгурская и Соликамская, а вот дорогой полиграфический монстр «Звезда» немедленно обанкротится. Так же, как все целлюлозно-бумажные комбинаты Пермского края.

Пермский край окажется глубоко депрессивной дотационной территорией. Положение немного улучшится, когда Краснокамский завод металлосеток выиграет государственный тендер на поставки защитных аэросеток для населённых пунктов.

Дело в том, что воздушных такси разведётся так много, что они начнут стлкиваться в воздухе, а обломки — падать на города. На земле при этом будет страдать гораздо больше народа, чем в самих такси, поскольку автоматическая катапульты-парашют всё-таки обычно будет